

Ю.И. АРХИПОВ (МОСКВА)

«ЖИЗНЬ – ЭТО ВЫМЫСЕЛ, ДАННЫЙ ОТ БОГА...» (ЛЕОНИД ЛАТЫНИН)

Тихий праздник аскета. То ли сон, то ли явь. «И не чет и не нечет...». Что же тогда? Вычет, отвечает поэт. Это смолоду жизнь сулит прибавление, а кому-то («дай каждому, чего ему хочется») и умножение. С вершины лет зрелых ясно видится, что необманное действие тут одно – вычитание.

Как и положено поэту медитативного (читай попросту – умного) склада, Леонид Латынин с годами становится только лучше. «Моим стихам, как драгоценным винам...» (Цветаева).

Вот и он достиг тютчевско-пастернаковского возраста. Не так уж многим поэтам это было дано. Из почитаемых не только за возраст Фет ещё, Пастернак, Ахматова, Тарковский, Чиннов, Самойлов, Чичибабин. Среди ровесников Латынина – Чухонцев, Русаков, Кушнер...

В последних, лучших стихах Латынина то и дело обретаются с этими коллегами переключки. Итоговая – пока – его книга полна прозрачности и прощаний. И – прощений. Упований на прохладу вечности

как лекарства от всех обид. Мудрых примирений с неизбежным. Преображений. Преодоленной тоски. «Печаль моя светла».

В сущности, настроение «Вишнёвого сада». И вообще Серебряного века, которого Латынин сын или внук. Всё проходит. Не печаловаться с Экклезиастом нельзя. Но обрести спасение можно. Оно – в смысловом и чувственном исчерпании каждого мига бытия. В том, чтобы увидеть в каждом миге не дробинку времени, а саму вечность. Было и будет. Вечное и временное в поэзии Латынина не просто соприкасаются. Они милуются как в древних ликах икон, которые поэт так любил собирать ещё во студентах. Елеуса – если воспользоваться словом из этого ряда. Вечное милование, милосердие, милость.

Хотя, как многие русские люди его поколения, Латынин вне конфессиональных обрядовых строгостей и припаданий. Нынешней моды на сусальность в его стихах не найти. Его связь с русской верой, с живой историей отечества – на глубине. Или на воздушных путях, что веют над «пастернаковским полем», соединяющим писательские дачи с патриаршей резиденцией в Переделкине, где поэт постоянно живёт.

«Непраздний дневник» – праздник для читателей поэта, истинных любителей «старинного лада» поэзии, коих всё ещё немало, как бы ни искручивало себя время в пароксизмах прибыточного гона. Потребностей души и духа не затмить, как плоть не беснуется. За то мы и не отпадём никогда от Поэзии, вероятно, что уж очень скучны песни одной только голой земли. Перелистываешь – чем неспешнее, тем лучше – сборник Латынина и в очередной раз понимаешь: истинному поэту, как посланцу (ключарю!) Демиурга, дано впустить нас, земных и грешных, в запредельность иных миров. За то мы, повторяю, и любим так поэтическое слово, не затёртое сором и ненатурально мелодичное – за даруемую возможность сопридти в двух мирах. За литургийность. Внук священника Леонид Латынин снова и так внятно об этом напомнил.

Прямой наследник древних псалмопевцев, он утешает не расслабляя. Напротив – мобилизуя на подвиг, на крестный путь. «Узок наш путь и не терпит измены». То же пастернаковское: жизнь пройти – не поле перейти. Или лермонтовское: выхожу один я на дорогу. Но там ещё обтекаемая, убаюкивающая расплывчатость – туман, кремнистый путь, пустыня внемлет... У нас иное. Потеря становится больше, чем обретений. «Пустеют постепенно закрома, что наполнял духовный человек». Век-волкодав, ох как он стусил, изломал краски.

«Звезды на небе, под ними – дорога
Черным подобием вздувшейся вены».

Поэзии Латынина дано запечатлеть самое, может быть, непостижное – неуловимость, текучесть нашего времени, уплывающего в вечность. Хрупкость и трагизм ненадёжного времени, уплывающего то ли в рай, то ли в ад.

С виду вроде бы: просто отношения с любимыми и не очень, с близкими и чужими, с самим собой, не более других понятным, понятным. Но это не столько психология (время), сколько метафизика (вечность). Поэзия как обмен радостью от чувства наличия и того, и другого.

Не просто мудрая она, поэзия этого ладного сборника. Но соразмерно веку ещё и мужественная. Протягивающая руку помощи – чем всегда и был отличен, свидетельствую, мой былой однокурсник.

Со-ображать и со-беседовать вместе с поэтом призывает в своей конгениальной, как всегда, вступительной статье к сборнику Георгий Гачев.

Леонид Латынин. Праздник дневник. Москва, «Время», (Поэтическая библиотека), 2010, 640 стр.